

К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ ПРАВОСУДИИ

© 2020 г. С. М. Амосов

Москва

E-mail: zigafurmulis@gmail.com

Поступила в редакцию 29.08.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы продолжения судебной реформы в Российской Федерации. Она должна быть направлена на обеспечение авторитета судов, доверия к ним в среде гражданского общества. Отмечаются несомненные достижения в деле формирования российского правосудия. Предлагается продолжить реформы путем наделения судей всех звеньев большей самостоятельностью, способствовать развитию в них творческих способностей в осуществлении правосудия, тем более что именно этого требует Конституция РФ. Руководствуясь законом и правосознанием, судьи вправе принимать решение во благо и ради справедливости. Для этого нужно изменить доктрину иерархии в судебной системе. Без подозрительности и бюрократических постулатов осуществлять подбор кадров на судебные должности. Основными критериями должны быть профессионализм, честь и достоинство человека на службе и в быту.

Ключевые слова: судебная реформа, правосудие, отношение общества к суду и судье, обеспечение судебной самостоятельности и творчества во всех инстанциях, исключение авторитаризма и бюрократии в управлении судами.

Цитирование: Амосов С.М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 136–140.

DOI: 10.31857/S102694520012239-3

ON THE ISSUE OF FREE JUSTICE

© 2020 S. M. Amosov

Moscow

E-mail: zigafurmulis@gmail.com

Received 29.08.2020

Abstract. The article deals with the issues of continuing judicial reform in the Russian Federation. It should be aimed at ensuring the authority of the courts and their credibility in civil society. There are undoubted achievements in the formation of Russian justice. It is proposed to continue the reforms by giving judges at all levels greater independence, to promote the development of their creative abilities in the administration of justice, especially since this is what the Constitution of the Russian Federation requires. Guided by the law and legal awareness, judges have the right to make decisions for the good and for the sake of justice. To do this, you need to change the doctrine of hierarchy in the judicial system. Without suspicion and bureaucratic postulates to carry out the selection of personnel for judicial positions. The main criteria should be professionalism, honor and dignity of a person in the service and at home.

Key words: judicial reform, justice, society's attitude to the court and the judge, ensuring judicial independence and creativity in all instances, excluding authoritarianism and bureaucracy in the management of courts.

For citation: Amosov, S.M. (2020). On the issue of free justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 136–140.

Справедливым было бы назвать эту статью по-другому: «Свободу судье!». Но современному гражданскому обществу такое может показаться чем-то слишком радикальным.

Между тем необходимость темы вызвана ситуацией напряжения в сферах гражданской жизни. С одной стороны, они объята невиданным доньше покрытием юридических норм. Оттого кажется, что обустроенность нашего всеобщего существования достигла такого расцвета, за которым уже вот-вот наступит золотой век благоденствия. Но это только кажется. С другой стороны, происходящие процессы в стране, выражаемые на словах красиво и четко, все больше напоминают далекое теперь сказание о том, что поколение советских людей будет жить при коммунизме.

В полной мере так можно оценить и состояние в правосудии. Как когда-то смирился народ с недостижимостью коммунизма и успокоился, так и сегодня невысокий авторитет судов вызывает спокойное созерцание. Реформы свершаются, поиск лучшей модели организации работы по широкому формату проблем кропотлив, как говорят, успешно. Дел много. Перестраивать систему правосудия, укреплять судебские кадры, ужесточать контроль за соблюдением законов и инструкций. Вроде все правильно. Только от принятых и применяемых мер коэффициент полезного действия российского правосудия остается низким.

Для совершенствования правосудия в новое время выполнено немало. Но парадокс — уважение к российским судьям, может быть, даже ниже, чем к советским.

Есть два важных обстоятельства, которые нельзя упустить: доверие судам Российской Федерации и доступность правосудия.

Объективно проблем и недостатков не только не убавляется, а наоборот, увеличивается. Необходимо отметить в этом отношении качественное возрастание достоинства и чести граждан Российской Федерации, порожденных всеми изменениями последних десятилетий при понимании сути каждого человека в новом обществе.

Нужно быть объективным: результаты судебной реформы в Российской Федерации принесли значительный результат.

Выстроена достойная высокой оценки система правосудия, обеспечена ее самостоятельность от других ветвей власти. Материальный уровень не вызывает претензий, а информационное и техническое оснащение равно условиям времени.

Осуществлена ли в полной мере взаимосвязь между требованиями независимости, эффективности и ответственности правосудия? В этом есть сомнения. Справедливость судебной защиты вызывает у людей иронию, даже неверие. Судопроизводство рассматривается не как исповедальное освобождение и очищение от жизненных затруднений и невзгод, а как техническое разрешение проблем за счет более умелого использования имеющихся средств в самом широком диапазоне: от фальши, лжи до наглости и хамства.

Судебные реформы 90-х годов встречались с воодушевлением и верой в достижение справедливого правосудия. Они удовлетворяли тогда запросам общества на возведение учреждений и институтов независимого суда.

Время меняется, оно уже сегодня другое. Мирозрение и достоинство граждан Российской Федерации изменились. Остались в прошлом привычные тогда упования на возможности властных органов и структур в решении правовых вопросов. На это место демократия выдвинула суды, возложив только на них такую почетную, но ответственную

миссию, положив в основание два фактора: первый — законодательство; второй — судьи, его применяющие. Это признаки правосудия, каждый в отдельности и оба вместе должны соответствовать времени.

Правотворчество в силу системного равновесия демократии отдано законодательной ветви власти. Формирование судебного корпуса по тому же основанию возложено на судебную власть. Свою миссию законодатель исполняет, учредив систему органов и институтов, действующих постоянно, официально объявив ее задачи и порядок. Это двухпалатный парламент со сложной, но приспособленной для дела структурой, а еще и орган контроля за соответствием законов конституции — Конституционный Суд РФ.

Можно говорить и о многих других инновациях для законодательства: всенародные опросы и обсуждения, правовые экспертизы вплоть до международного участия в них, наконец, реальный порядок изменений законов и прекращения их действия.

Важно, что доверяется законодательство избранным в свободном порядке гражданам.

Таким образом, учреждение законодательной власти представляется достаточно укрепленным для создания качественного свода государственного законодательства. Тем не менее, казалось бы, прочная правовая ткань все же имеет разрывы. Законодательство нацелено удовлетворить запросы граждан на установление правового порядка во всеобщих интересах, допуская в этом стремлении к обратному результату в отношении отдельного человека. Примером могут быть события 2019 г. в пос. Тарко-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа. Поселок на Крайнем Севере в 800 км от гор Салехарда в тундре. Директор Дома культуры, энтузиаст своего дела, на должность режиссера принял своего сына, не имеющего специального образования. Ее обвинили в нарушении законодательства о запрете совместной работы родственников в подчинении одного другому, трудоустройству его в муниципальное учреждение без конкурса.

Этот факт позволил прокуратуре возмутиться, заговорить о «кумовстве» и коррупции. Формально правильно, а по существу..?

Север, тундра, до центра округа 20 часов езды на автомашине. Среди тундровиков не найти ни режиссера, ни директора, но вынь и положи нейтрального специалиста, да еще по конкурсу. В результате законные действия лишили поселок культурного центра вообще!

Подобных примеров, когда закон, принятый для человечества, губит человека, — немало. Осознавая это, законодатель нерасторопен, чтобы принять оперативное решение во благо справедливости.

Как же решать такие проблемы? Возможно, должна быть надежда на судебную власть?

Сфера правосудия призвана служить человечеству и, естественно, отдельному человеку.

Здание правосудия представляет из себя саму судебную систему, строгий процессуальный порядок деятельности (судопроизводство), опору на законодательство, принятое по регламенту. Завершается государственным исполнением решений.

Уже внутри этого механизма есть необходимая движущая сила — судья. Живая энергия, непрерывно питающая правосудие. Отсюда очевидно, где находится его

ядро — главная составляющая часть и самая важная, потому что, каков судья — такова сущность и решения. Из этого следует, что в какую бы организационную структуру не войдет достойный судья, в любом случае он найдет справедливое решение.

Самое интересное — построить и перестроить судебную систему, совершенствовать структуру суда намного легче и проще, чем найти главный человеческий, а оттого духовный элемент правосудия. Естественно, первое можно начать с нуля, приспособив организацию под веления времени и соотнося с мировым опытом. Система и структура начинают функционировать как бы с рождения. Направляй и поправляй — это всегда возможно. Нет такого учреждения и такой возможности, где и когда начинает взращиваться судья, с чистого листа не начать его подготовку. В суд приходят уже зрелые люди. Только зрелость у всех разная, и как найти, отобрать тех, кому можно доверить распоряжение человеческим бытием.

Исследования по данной проблематике проведены в монографии «Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования»¹. Обобщен исторический мировой опыт, исследованы современные реалии. Нестандартный подход к теме, новаторские предложения не всеми могут восприниматься как необходимое. Сохраняется представление о достаточности результатов реформ девяностых годов. Они действительно прорывные по сравнению с советским временем, но их запал и запас нововведений иссякает. Поэтому продолжение их эксплуатации — подшлифовка, подправка и т.п. — уже заставляет задумываться об отставании правосудия от поступательного движения других ветвей власти от запросов общества.

В чем это выражается?

В неразрешимости многих проблем. Огромная, сверх всяких человеческих норм труда нагрузка попросту душит судебную систему уже много лет, но решение справиться с ней так и не найдено. Особенно перегружены суды первых инстанций. Есть данные, что в месяц в среднем они разрешают до двухсот дел и материалов. Изнуряющий конвейер уже давно исключил и сами мысли о мудром правосудии. Эти слова о мудрости, духовности права в среде юристов, причастных к нему, лучше не говорить. Да и всем гражданам тоже. Не верят. На *pravo.ru* 18 августа 2010 г. сообщалось, что один судья в Санкт-Петербурге за месяц рассмотрел 1155 дел! Это катастрофа. Хотя на поверхности есть первый, простой выход решения проблемы — изготовление судебного решения без обременительной «писанины». Современный человек достаточно образован, чтобы понять суть судебного документа.

Но это техническая сторона правосудия, и она имеет варианты совершенствования, тем более учитывая прогресс в информационных технологиях.

Гораздо сложнее человеческий фактор, личность судьи, живой организм правоприменения. Каждый человек индивидуален, со своим характером, особенностями, все скрыто в нем. Но на службе правосудию нужны особенные люди. Способные не только понимать другого человека, а уметь раствориться в нем. Нормативные источники не содержат подробных личностных признаков судьи, отличительных от

других людей. А формальный подбор допускает в судебские ряды незрелых, с заниженным интеллектом людей².

Кодекс Судейской этики содержит больше запретов поведения и рекомендаций, но не характеризует, а каков он должен быть. Видимо, личность судьи презюмируется как субъект-носитель лучших качеств. Только как определить из многих претендентов на судебские должности именно такого человека?

Показателями служат: предыдущая юридическая деятельность, профессионализм, отзывы и рекомендации доверенных специалистов, характеристики, сведения правоохранительных органов о законопослушании кандидата в судьи. Наконец, проверка претендента в судьи на конфликт его возможных интересов.

Последний элемент личности приобрел в последние годы особое значение. Потому важнейшие качества профессиональных знаний, опыта, достойной и честной жизни отстают перед различными вариациями на тему конфликта интересов. Между тем это первенство в оценке человека на самом деле противоречит презумпции невиновности.

Таким образом, все современные подходы к изучению личности кандидатов в судьи субъективны и условны. Поэтому исходя из достойного отношения к гражданам Российской Федерации, особенно к судебским претендентам, предположения о возможных конфликтах интересов нужно опустить на самый низ изучения личности. Наконец, использовать логику и достоверность, а не подозрения, чаще всего не обоснованные конкретными данными. При дальнейшем совершенствовании правосудия нужно сделать так, чтобы поднять авторитет судьи в обществе, добиться уважения и доверия к судье у граждан.

Для этого необходимо реформировать правосудие таким образом, чтобы судья стал свободным, самостоятельным и творческим государственным деятелем.

Могут быть возражения: а он и сегодня таков. Нет, не таков! Судья, особенно первой инстанции слишком связан формальными требованиями законов и судебной практикой. Судья решает дело, подчиняясь закону и своему правосознанию.

Вместе с тем такая привилегия принадлежит только Верховному Суду РФ. Он вправе толковать действующее законодательство, а другие инстанции обязаны этому следовать.

В ст. 120 Конституции РФ установлено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Исходя из этого принципиального положения все судьи вправе принимать решения на основе федерального закона, руководствуясь правосознанием.

Суд первой инстанции есть главное звено правосудия. Он совершает правовое действие среди людей, открыто. Не только на глазах сторон, но и местной публики. Как правило, всегда заинтересованной в исходе дела в ту или в другую сторону.

Решения суда с ориентиром только на форму, вопреки духу закона и права, умаляют его авторитет. Восстановление справедливости спустя время уже не возвращает уважение к правосудию, особенно к своему местному суду.

Для наглядности можно привести пример, произошедший в Крыму. Женщина-инвалид первой группы

¹ Клеандров М.И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.

² См.: Матеров Н. «Как улучшить подбор кандидатов на должность судей» // Росс. юстиция. 2004. № 4.

находилась в коме. Нуждалась в социальной и медицинской помощи, пенсии, спецучоде и питании. Имеет на это право по законодательству Российской Федерации. Но ее паспорт просрочен. Без паспорта Пенсионный фонд не устанавливает ей положенные льготы. Паспортный стол выдает паспорт только при личном присутствии. Муж попытался через суд признать ее недееспособной, чтобы от ее имени совершать значимые действия как опекун.

Суд, руководствуясь ст. 29 ГК РФ, отказал в удовлетворении заявления, т.к. признание недееспособным возможно только по причине психического расстройства гражданина. Суд указал, что человек в коме к таковым не относится. Два года тянется тяжба родственников больной с различными государственными органами. Без результата. Везде отказы, причем все считают, что не нарушают законодательства.

Эта ситуация обсуждалась на Центральном телевидении России дважды. После первой передачи паспорт выписан, но не выдан — гражданки перед лицом паспортиста нет, подпись парализованная женщина поставить не может!

Участники повторной телепередачи перессорились, но сошлись во мнении, что закон нужно менять. Признавали это год-два по времени. А инвалиду жить надо!

Предлагали обратиться в Минздрав или иные органы, куда семья инвалида «била челом» неоднократно.

В итоге все эксперты успокоились: ничего сделать нельзя. Выход был все же найден. Высочайший чин, генерал, дал команду и паспорт выдали. Что это значит — выдали по команде?

Первое: ни единый орган не упрекнул генерала в нарушении закона. Выходит, формальные требования здесь вообще излишни, бессмысленны.

Второе: из этого следует, что поле закона ст. 29 ГК РФ может быть расширено судебным толкованием ради соблюдения справедливости.

Суд первой инстанции этого не сделал, даже не попытался подумать над сутью закона, не только по букве, но и по духу. Упрека тем не менее не заслужил. Естественно, формально исполнял свою роль в сложившейся системе. Именно роль, а не высокое предназначение правосудия. Суд мог бы исследовать вопрос о психологическом состоянии инвалида: а не подпадает ли кома под данный медицинский признак, — и принять справедливое решение, поставив проблему данной нормы закона здесь, чтобы не тянули люди дело по инстанциям до Верховного Суда, где еще не факт, состоялось бы нужное решение. Не человек бы хлопотал, а заинтересованный орган. Если посчитает нужным.

Кстати, этот пример не единственный по стране. Еще больше других разнообразных дел, загонявших суды в тупик, когда нелепость формы и ясность блага были очевидны. Но в первой инстанции судьи даже не помышляли отойти от формы ради содержания и в поиске правды уповали на Верховный Суд РФ. Здесь же вал дел не позволял глубоко вникать в каждое обращение, и нужда в справедливости легко могла быть незамеченной. Это еще один фактор надления первичного судебного звена творческой самостоятельностью.

Еще раз подчеркнем: правосудие должно быть в первой инстанции. Именно здесь возможно наиболее легко, просто, всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела.

Правосудие должно обосновывать свои выводы из реальной жизни.

Самое главное: реформировать судебную систему в таком ключе легче и проще, чем перестраивать ее структуру, потому что это есть содержание внутренних отношений, не задевающее внешних институтов и учреждений. Все возможно решить, изменив доктрину иерархии в судебной системе. Волевое решение принадлежит Верховному Суду РФ и органам судебной системы.

Следует подчеркнуть, что действующая процессуальная регламентация от Конституции РФ до кодексов позволяет такое переустройство, т.к. все суды должны руководствоваться основополагающим принципом своей независимости и подчинению только закону (ст. 120 Конституции РФ).

Начало перенастройки правосудия должно последовать после другого реформирования — внутри судебных отношений. Это отказ от административных методов управления судебной системой. Администрирование прослеживается во многом, прежде всего в подходах к изучению кандидатов и назначению их судьями. Это очевидно всем, кто знаком с существующими порядками. Следует обращаться к Федеральному конституционному закону «О Верховном Суде в Российской Федерации», которым установлены только процессуальные формы судебного надзора. Буквальное соблюдение закона позволит упразднить администрирование внутри судебной системы.

Отбор кандидатов на судебные должности необходимо максимально освободить от решающей роли руководителей суда. Аргументы в том, что именно они знают, кто более достоин судебного места, субъективны, поэтому несостоятельны. Кто будет спорить, что немало достойных специалистов не проходят квалификационных коллегий потому, что неуютны председателям. Поэтому правильна идея о необходимости особой судебной инфраструктуры по отбору претендентов на судебные должности и наделении их полномочиями³.

Особенно это относится к председателям судов. Наиболее демократичный принцип их назначения прост. Председателем суда становится старейший судья, после его отставки — следующий по возрасту. Суть такого порядка очевидна: председателем становится опытный правовед, а административные функции выполняет другое лицо. Тем более сегодня нет законодательно установленного статуса председателя суда⁴.

Наконец, нужно окончательно избавиться от кураторства условно вышестоящих судей над нижестоящими, когда у каждого свой подопечный суд, за работу которого существует спрос с обоих. Более бюрократического явления не найти, поскольку оно противоречит и Конституции РФ, и другим законам.

За недостатки в работе судей районов и городов вызывают на обсуждение в область (а тех могут выше) и подвергают критике за принятые решения. Судью следует оградить

³ См.: *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.

⁴ См.: *Макарова О.В.* Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал рос. права. 2017. № 6.

от условий, дающих основания к развитию в нем малодушия и вынужденной угодливости⁵.

Естественно, получив упреки за свои приговоры и решения, судья прекращает думать о справедливости и свободе, и стремится только не выйти за пределы вышестоящих указаний. Следует отказаться от борьбы за т.н. качество судебных актов. Учет и контроль за статистическими данными фактически освобождают судебных управленцев от забот за создание в Российской Федерации действительно справедливого и уважаемого правосудия.

Читать отчеты и распекать судей за формальные показатели несоизмеримо легче, чем воспитывать творческих специалистов. Отказаться же от застарелых форм воздействия на суды никто не решает. Исключительно процессуальное взаимодействие между судебными инстанциями, самостоятельность и свобода каждого судьи толковать закон по-своему правосознанию, наверное, просто пугает.

Конечно, поднимаем сюда предыдущее изложение о подборе достойных кандидатов и назначении их судьями. По профессиональным качествам, человеческому достоинству и чести. Это главное для судебной свободы и творчества.

* * *

Наверное, есть еще многое, что может послужить правосудию, повысить его авторитет и уважение в обществе. Изложенное — лишь небольшая часть возможных реформ, простых, а главное, основанных на действующем законодательстве.

⁵ См.: *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1956. С. 26.

Сведения об авторе

АМОСОВ Сергей Михайлович — доктор юридических наук, судья (заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ) в отставке, член Союза писателей России; г. Москва

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.
2. *Клеандров М.И.* Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М., 2019.
3. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1956. С. 26.
4. *Макарова О.В.* Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал рос. права. 2017. № 6.
5. *Матеров Н.* «Как улучшить подбор кандидатов на должность судей» // Росс. юстиция. 2004. № 4.

REFERENCES

1. *Kleandrov M.I.* On the Council of judicial power of the Russian Federation. M., 2016.
2. *Kleandrov M.I.* Judicial corps of Russia: improving the mechanism of formation. M., 2019.
3. *Kony A.F.* Moral principles in the criminal process. M., 1956. P. 26.
4. *Makarova O.V.* Institute of court chairmen as an element of the organization of the activity of courts of General jurisdiction // Journal of Russian law. 2017. No. 6.
5. *Materov N.* "How to improve the selection of candidates for the position of judges" // Russ. justice. 2004. No. 4.

Authors' information

AMOSOV Sergey M. — Doctor of Law, retired judge (Deputy Chairman of the Supreme arbitration Court of the Russian Federation), member of the Russian writers Union; Moscow